

Ярким и ранним утром, Линджинг вылезла из постели и спустилась вниз. На ней был фартук, украшенный Дораэмоном, и тихо про себя напевала, когда она начала готовить завтрак. На прошлой неделе прошло распределение, и теперь, когда они были разделены на разные классы, сегодня можно считать первый день нового семестра.

Обеденный стол был более старой мебелью, которая была в квартире, и три из них купили теплую синюю скатерть, чтобы накрыть его. Во время еды обе девочки любили снимать свои тапочки, либо качались, либо путали ноги с Джимингом, когда они отдыхали на нем. Иногда, Джиминг был бы обеспокоен ими, поэтому он использовал бы другую сторону своих палочек для еды, чтобы ударить по подошвам ног двух девочек, что заставляло бы их быстро отступить. Конечно, если бы они были слишком возбуждены, это могло бы привести к несколько иной взрывоопасной ситуации. Трудно было понять, как ситуация будет развиваться, поскольку дети обычно безудержны.

Они вместе ходили в школу, каждый нес свои обед. Они установили время, чтобы встретиться в полдень в определенном месте в красивом школьном здании, а затем отправились на свои занятия. На каждом этаже школьного здания было шесть классных комнат: класс Лингджинг был первым на втором этаже, на дальше был номер Джиминга, а первый на первом этаже - Шаши. Три из них можно считать полностью отделенными друг от друга.

В классной комнате все еще была шумная обстановка, наполненная толпой незнакомцев, но главное, что было иначе, то, что она была намного более просторной и яркой, чем их старая. Столы были также более чистыми и красивыми, а в переднем верхнем углу классной комнаты был экран компьютера. На преподавательском подиуме красивая студентка на доске записывала имена каждого ученика. Так как уроки только начались, и не было назначенных мест, Джиминг направился в заднее угловое место и положил свою сумку. Неожиданно в толпе шумных учеников он обнаружил знакомого.

Это был жирный, который издевался над ним: Хуан Хобин.

На самом деле, эти прошлые отношения между ними продолжались, до того, как ему исполнилось десять лет. С тех пор, как он возродился и встретил Шашу, Хуан Хобин больше не осмеливался спровоцировать его. Поскольку Джиминг, Линджинг и Шаша начали болтаться вместе, Джиминг обычно возвращался в особняк семьи Хуан поздно ночью, и у них была очень низкая вероятность для взаимодействия. Сегодня шестнадцатилетний Хуан Хобин больше не мог считаться жирным, но вместо этого был более грубым молодым человеком. У него все еще была склонность запугивать людей, но в последнее время он не вызывал никаких инцидентов. Также было известно, что в семье Хуан он хорошо играл в баскетбол.

Когда Хуан Хобин увидел Джиминга, он на самом деле дал ему дружескую улыбку, на что Джиминг поступил также. Затем он сел за свой стол и приготовился заснуть. После того, как он находился в полусонном состоянии в течение неизвестного времени, какое-то чувство внезапно разбудило его. Возле него что-то происходило.

"Мис Цукити, мне очень жаль из-за этой ситуации которая произошла несколько дней назад. Примите мои искренние извинения ... »

Когда он открыл глаза, на него смотрел большой букет свежих красных роз. Человек, державший эти цветы, был одним из лидеров, начавших беспорядки на площади, Луи Фэнг из семьи Луи. Студентка, одетая в освежающий набор светло-синей повседневной одежды, перед

которой он извинялся, даже не смотрела на Луи Фанга. Ее глаза расширились, когда она увидела Джиминга, а затем вежливо поклонилась ему, прежде чем спросить его на ламаном китайском: «Ученик, кто-нибудь сидит рядом с тобой?»

Голос Цукити Каору был таким же безразличным и прохладным, как и раньше, как освежающий источник в середине этой жаркой летней жары. Это было так морозно, что от этого Джиминг задрожал. Если бы он знал, что эта женщина принесет столько хлопот, он предпочел бы позволить ей умереть ... Тем не менее, эти мысли быстро погасли, и он закончил тем, что кивнул: «Никого нет. Пожалуйста, не стесняйтесь.»

Он действительно хотел сказать: «Если вы хотите умереть, тогда не стесняйтесь присаживайтесь», но было жаль, что Цукити Каору долгое время не изучала китайский язык, и поэтому не смогла бы понять его сарказм.

В этой аристократической школе богатые дети подвергались отношениям между мужчинами и женщинами раньше, чем обычно, и кому-то было не очень приятно дарить розы. Однако громкий голос Луи Фан привлек внимание многих людей.

Он все еще болтал без остановок, когда внезапно открылась дверь в класс, и появилось несколько человек. Большой ученик-мужчина в спортивном костюме проложил путь, а несколько человек за ним заглянули в класс и указали в класс. Память Джиминга была неплохой, поэтому он узнал, что двое из них были вчерашними зачинщиками ситуации с футбольным мячом. Несомненно, что студент-мужчина вместе со своей группой людей подошел к ним, затем он похлопал Луи Фэна по плечу: «Эй, Ах-Фан, почему ты тоже здесь?»

«Я пришел, чтобы извиниться». Луи Фан поднял в руке пучок роз: «Чэнь, ты тоже пришел. Этот парень в этом классе?»

«Ун, это тот парень позади тебя». Этот большой студент сказал, а затем хлопнул по столу Цукити Каору, прежде чем указать на Джиминга: «Эй, ученик начальной школы, как тебя зовут?»

«Гу Джиминг», Джиминг зевнул и слабо улыбнулся.

«Гу Джиминг... иди со мной», - поманил большой студент. До того, как Джиминг успел ответить, другой голос внезапно его прервал: «Луи Фан! Хан Ганчэн! Что вы делаете в этом классе ?!» Это была студентка, которая писала имена на доске. Она бросилась и оттолкнула руку студента-мужчины. Казалось, что она знала их двоих, и когда Луи Фанг увидел ее, он улыбнулся и сказал: «Дунфан Ван, это не твое дело. Ты только что вошла в этот класс, и уже хочешь заступиться за кого-то, кого ты даже не знаешь?»

«Не стоит стоять за кем-то. Учитель дал мне несколько указаний, поэтому я не позволю вам, ребята, безобразничать! У вас двоих должно быть очень много свободного времени, чтобы успеть прийти в этот класс и запугать кого-то без всякой причины! »

«Без причины?» Луи Фанг коротко улыбнулся: «Вы знаете про тот случай вчера днем у школьных ворот? Этот ребенок сломал ребра Лу Цзяньчуана и его палец. Он не сможет присоединиться к конкурсу смешанных боевых искусств в этом году, и вы говорите, что это без причины?» Услышав это, Дунфан Ван повернулась, чтобы посмотреть на невиновного Джиминга. В то же время Хуан Хобин, который сидел по близости, начал смеяться.

«Ха-ха, и мне было интересно, кто же вчера завязал драку. Кузен, ты действительно классный.

Должно быть, это потому, что ты ходишь в школу боевых искусств, верно? Я тоже хочу присоединиться этим летом ».

Джиминг вздохнул: «Я случайно столкнулся с ним ... Их было так много, и я мог просто сломать его палец ...»

«Хуан Хобин, он твой двоюродный брат?» Луи Фанг показал ошеломленное выражение, прежде чем Хан Ганчэн заговорил: «Так что, если ты часть семьи Хуан. Он заставил Чуана стать таким! Сегодня я должен решить этот вопрос, несмотря ни на что. Дунфан Ван, даже если бы твой брат был здесь, он не смог бы остановить меня!»

Дунфан Ван не отступила и вместо этого подняла голову: «Как бы вы это ни говорили, вы думаете, что я не знаю, что произошло? Многие знают о вчерашней ситуации. Вы и ваша кучка друзей увидели, как красивы его двое друзей и преднамеренно вызвали неприятности. Футбольный мяч ударил голову девушки, и если бы это была я, я бы тоже избила тебя!»

«Хорошо, ладно,...» Луи Фан несколько раз взмахнул руками: «Мы не говорим о том, кто вызвал проблемы прямо сейчас. На данный момент Лу Цзяньчуань не может участвовать в соревнованиях, и это большая потеря для нашего клуба боевых искусств. Мы не сказали, что будем на него нападать, но эту ситуацию нужно решить. Мы хотим предложить бой один на один! После этого боя мы больше не будем заниматься этим вопросом!»

«Это вызов, запугать его!» Решительно сказала Дунфан Ван.

«Вы думаете, что наша семья Хуан боится вашей семьи Луи?» Хуан Хобин также не хотел отступать.

«О, да?»

«Кто тебя боится!»

«Тогда сегодня, днем!»

«Да, сегодня днем!»

«После школы!»

«Хорошо, после школы! Додзё, спортзал или спортивная площадка, на ваш выбор!»

«.....»

Луи Фанг, Хан Ганчэн, Дунфан Ван и Хуан Хобин все кричали и дополняли предложения друг друга, в то время как взволнованный Луи Фанг махал связкой роз в руках заставляя лепестки летать повсюду. Джиминг смотрел на них, пораженный их выходками. Затем вскоре после этого четверо из них решили время и место, и Луи Фанг и Хан Ганчэн оба остались довольны. Дунфан Ван и Хуан Хобин чувствовали себя несколько смущенными после того, как они ушли. Она смущенно улыбнулась Джимингу: «Это не должно быть проблемой? После школы я соберу наш класс, чтобы рассказать вам, Гу ... ум, ученик Гу Джиминг, ха-ха ... »

После того, как она сказала, то поспешно вернулась на свое место, не дожидаясь ответа Джиминг. Хуан Хобин также улыбнулся и наклонился к своему столу, чтобы прошептать: «Джиминг, насколько ты хорош в драке? Ну ... если ты не уверен, ты должен позвать Линджинг, или даже Шашу, хорошо? Один из них выиграл соревнования по боевым

искусствам, в то время как у другого есть криминальный семейный фон. Независимо от того, кого отправляет Луи Фан, трое из вас могут справиться с этим. Хе-хе, вы наверняка победите!»

После того, как Хуан Хобин закончил, раздался колокол, означающий начало занятия, и он повернулся к доске. Рот Джиминга слегка дернулся. Учитель-мужчина вошел в класс и начал себя представлять, но прежде чем он успел закончить, у двери появилась суровая Чжан Яхан. Она поздоровалась с учителем-мужчиной, прежде чем войти в класс и холодно сказать: «Студент Гу Джиминг, пожалуйста, пойдем со мной».

<http://tl.rulate.ru/book/12401/344175>